

В главном конференц-зале военного округа Федерации только что закончилось совещание.

Тяжёлые двери из сплава разъехались в стороны. Чиновники один за другим вышли в коридор; редкий стук туфель по полу смешивался с приглушёнными разговорами.

В зале постепенно стало тихо.

Человек во главе стола не двинулся.

Инь Минцзюэ откинулся на холодную спинку кресла и бессознательно постукивал пальцами по столешнице. Тук-тук — глухо и ровно.

Глаза были закрыты, между бровей залегла глубокая складка, словно он терпел сильную боль.

В висках пульсировало. Казалось, в глубине мозга ворочаются тысячи стальных игл — раздражённый рёв духовной силы класса 3S, слишком долго остававшейся без успокоения.

Звёздный терминал на его запястье внезапно завибрировал и развернул бледно-голубой световой экран.

Инь Минцзюэ открыл глаза. В золотых зрачках не было ни капли тепла.

В верхней части экрана сияла эмблема Федерального центра защиты людей — серебряная оливковая ветвь.

□Уважаемый старший военачальник Инь Минцзюэ! По результатам сопоставления с генетической базой Древа жизни степень вашей совместимости с человеком Ань Хэ, регистрационный номер Н-1106, составляет 99%. Сегодня данный человек прошёл регистрацию личности и в настоящее время размещён в Центральном центре защиты людей. Согласно статье 17 «Федерального закона о защите людей», пары зверолюд—человек с совместимостью выше 80% автоматически включаются в список приоритетной привязки. Просим в течение 24 часов прибыть в Центр защиты людей для первого контакта. Нажмите для просмотра подробностей.□

99%.

Взгляд Инь Минцзюэ на мгновение задержался на этой цифре.

Он вспомнил утренний отчёт и маленькую хрупкую фигуру на больничной койке — бледное лицо, чуть покрасневшие уголки глаз.

В отчёте говорилось, что все восемнадцать лет после ошибочной отправки тот прожил на Земле, в низкоуровневом измерении, постоянно недоедал и теперь нуждается в длительном восстановлении.

— Сообщение о совместимости?

Чья-то голова внезапно сунулась сбоку и едва не врезалась в звёздный терминал Инь Минцзюэ.

Взгляд гостя безошибочно выхватил содержимое экрана.

— Да ладно! — голос Ху Цзю мгновенно взлетел на несколько октав. — Сообщение о совместимости? Наконец нашёлся маленький человек, который тебе подходит? Погоди... девяносто девять процентов?!

Его глаза едва не вылезли из орбит. Он даже обошёл Инь Минцзюэ кругом, словно рассматривал доисторическое существо.

— У нас с моим А-Но в своё время было всего 92%, и это уже один из самых высоких показателей в истории. А у тебя девяносто девять — это вообще как? Старина Инь, признавайся честно: ты за нашей спиной клонировал свои гены и тайком выращивал копию в центре защиты?

Инь Минцзюэ без выражения поднял руку. Световой экран со свистом свернулся обратно в терминал.

Он повернул голову и холодно посмотрел золотыми глазами на Ху Цзю.

— Отчёт по инспекции системы М7 уже закончил?

Ху Цзю тут же поднял обе руки в знак капитуляции, но издевательская улыбка с лица никуда не делась. Угроза его нисколько не испугала.

— Ладно-ладно, виноват. Но я серьёзно: с таким ледяным характером смотри, как бы твой маленький человек потом тебя не невзлюбил.

Тонкие губы Инь Минцзюэ сжались в прямую линию, и давление вокруг словно упало ещё сильнее.

Он снова откинулся на спинку кресла. В голосе едва слышно проскользнуло раздражение.

— Каждый получает то, что ему нужно. Нравится или не нравится — неважно.

Он говорил спокойно, словно констатировал факт.

В федеральных законах всё было прописано предельно ясно: связь человека и зверолюда изначально основывалась на совместимости духовной силы и её упорядочивании.

Ему нужно духовное успокоение, маленькому человеку — безопасный дом. Равная сделка, взаимная выгода.

Его духовное море давно стояло на грани потери контроля. Лекарства действовали всё слабее, а военные врачи не раз предупреждали: если он продолжит отказываться от упорядочивания духовной силы, последствия будут катастрофическими.

Значит, он обеспечит защиту и лучшие материальные условия, а другая сторона — упорядочивание духовной силы. Честно, справедливо, взаимовыгодно.

— «Каждый получает то, что ему нужно», — кривляясь, передразнил Ху Цзю его ровный тон, а потом цокнул языком и посерьёзnel. — Старина Инь, так говорить нельзя. Да, зверолюд и человек действительно нужны друг другу. Но совместимость — не шутка.

Девяносто девять процентов уже давно выходили за рамки обычной «взаимной выгоды».

Почти идеальное совпадение заставляло зверолюда испытывать к своему человеку собственническое чувство, въедавшееся до костей, настолько сильное, что сама мысль о том, что его маленький человек станет упорядочивать духовную силу другого зверолюда, становилась невыносимой.

Тем более для Инь Минцзюэ.

Он был редчайшим во всей Федерации обладателем духовной силы класса 3S. С детства, не имея подходящего человека, он ни разу не проходил человеческого духовного упорядочивания и удерживал готовую сорваться с цепи силу только сильнодействующими препаратами.

Но для духовной силы такого уровня лекарства почти не работали. До сегодняшнего дня он держался исключительно благодаря железной воле.

Собственность?

Инь Минцзюэ холодно хмыкнул. Чужое, незнакомое слово.

Его жизнь была заполнена дисциплиной, обязанностями и боями. Для таких туманных чувств в ней никогда не оставалось места.

Ху Цзю посмотрел на его непробиваемое лицо и беспомощно вздохнул.

Впрочем, неудивительно. Этот тип с детства был чудовищем.

Духовная сила класса 3S — гений, рождающийся раз в сто лет. И безумец, каких тоже встретишь раз в столетие.

Он никогда не испытывал ни восхитительного ощущения, когда мягкая человеческая духовная сила бережно расчёсывает духовное море, ни того чувства принадлежности, от которого при высокой совместимости дрожит сама душа. Откуда ему понимать?

Для него это действительно пока всего лишь неизвестная «сделка».

— Ладно, деревянному чурбану всё равно не объяснишь. — Ху Цзю выпрямился, похлопал Инь Минцзюэ по крепкому плечу и назидательно сказал: — Запомни: когда у тебя появится маленький человек, по вечерам хватит задерживаться на работе. Люди — существа хрупкие и чувствительные. Им нужно, чтобы рядом кто-то был.

Он словно вспомнил что-то приятное: лицо тут же расплылось в глупой улыбке, а голос стал приторно-нежным.

— Вот наш А-Но без меня и дня не может. Каждый раз, когда я возвращаюсь с работы, он вешается на меня, как маленький брелок, и не слезает, пока не нанюхается моего запаха. Ты вообще представляешь, насколько он липучий?

В его тоне смешались хвастовство, гордость и совершенно не скрываемое счастье.

В конференц-зале ещё оставалось несколько офицеров, которые делали вид, будто собирают вещи, а сами наострили уши в надежде услышать сплетни о маршале. Но как только Ху Цзю перешёл к ежедневному хвастовству своей половинкой, на лицах у всех одновременно появилось выражение «опять началось». Вещи были собраны за секунды, и офицеры буквально сбежали.

— Эй, вы куда? — Ху Цзю обернулся. — Я же ещё не закончил! В прошлый раз А-Но два часа ждал меня у двери после работы...

Договорив, он насвистывая отправился лёгким шагом вслед за ускользнувшими офицерами.

Огромный зал снова погрузился в тишину.

Инь Минцзюэ остался один среди холодного металла и строгих линий.

Знакомое ощущение распирающей боли, будто череп вот-вот лопнет, снова нахлынуло.

Он прижал пальцы к виску. Суставы от усилия побелели.

Долго сидел молча, а потом всё-таки снова открыл терминал на запястье.

Бледно-голубой экран возник в воздухе и неподвижно завис перед ним.

Взгляд остановился на одном имени.

Ань Хэ.

<http://bllate.org/book/19042/1902347>